

Георгий Чулков

Морская царевна



Георгий Иванович Чулков

Морская царевна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=664285

Чулков Г.И. Избранное: М.; 2011

Аннотация

«Потом, после купанья, когда я шел по мосткам в кабину, я опять увидел зеленоглазую незнакомку. Она лежала на берегу одна, и мне было приятно, что никого нет около нее.

Я улыбнулся и прошептал:

– Морская царевна...»

Содержание

I	4
II	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Георгий Иванович Чулков

Морская царевна

I

Дом, где я поселился, стоял под скалою, почти отвесной. Наверху росли сосны, молчаливые и недвижимые. И лишь в бурю казалось, что они стонут глухо, и тогда ветви их склонялись, изнемогая. А внизу было зеленое море. Во время прилива от моего дома до моря было не более пяти сажен.

Я жил во втором этаже, а в первом жили мои хозяйки — мать и дочь. Матери было лет семьдесят, а дочери лет пятьдесят. Обе были бородаты. Хозяйская дочь напивалась каждый день, и тогда обычно она подымалась наверх и беседовала со мною, утомляя меня странными рассказами.

Старуха уверяла, что она внучка одного знатного и богатого человека, но злые интриганы отняли у нее наследство и титул. Трудно было понять, о чем она говорит.

Иногда старуха спрашивала у меня, не боюсь ли я чего-нибудь.

— Не надо бояться, — говорила она, странно посмеиваясь, — не надо бояться, сударь. У нас здесь тихо и мирно. Правда, изредка бывают ссоры, но все скоро кончается по-хорошему. Рыбаки, знаете ли, народ вспыльчивый, но добродушный в

конце концов, уверяю вас...

Я не боялся рыбаков, но старуха внушила мне странную робость. Когда я, возвращаясь вечером домой, находил ее пьяной на лестнице, и она хватала меня за рукав, бормоча что-то несвязное, у меня мучительно сжималось сердце и, войдя к себе в комнату, я дрожащей рукой зажигал свечу, страшась темноты.

И так я жил на берегу моря. По правде сказать, я очень тосковал в те дни. Порою мне казалось, что у меня нет души, что лишь какие-то бледные и слепые цветы живут во мне, благоухая, расцветая и увядая, а того, что свойственно людям – понимания и сознания, – во мне нет.

Я жил, как тростник, колеблемый ветром, вдыхая морскую влагу, греясь на солнце и не смея оторваться от этого илистого берега. Это было мучительно и сладко.

Но пришел час – и все переменялось во мне.

Однажды во время прилива я пошел на пляж, где было казино и по воскресеньям играл маленький оркестр.

Я сел на берегу и стал смотреть на купающихся.

Из кабинки вышел толстый человек с тройною складкою на шее; на нем был полосатый пеньюар; толстяк тяжело дышал, осторожно наступая на гравий. Потом вышли двое юнцов лет по семнадцати; они были в черном трико; и я с удовольствием смотрел на их сильные упругие ноги и на смуглые плечи. Пожилые дамы, в просторных купальных костюмах, спокойные и равнодушные; худенькие девушки, слег-

ка смущенные наготовю и взволнованные соленым морским ветром; мальчики и девочки, то шаловливые, то робкие: мне нравилась эта пестрая толпа, среди белых фалез...

Я решил купаться. Когда я, надев трико, выходил из кабинки, пара зеленовато-серых глаз встретилась с моими глазами, и чья-то стройная фигура, закутанная в пеньюар, скользнула мимо меня и скрылась в толпе.

Мне показалось, что где-то я видел эти морские глаза.

Купаясь и плавая, я время от времени смотрел на женщин, которые вереницей стояли вдоль канатов, забавно приседая в воде, жеманничая и громко вскрикивая, когда волна, увенчанная седыми кудрями, обрушивалась на них и покрывала их голову своим зеленым плащом. Среди этих женщин не было той, чьи глаза встретились с моими, когда я был на берегу.

Наконец я увидел ее. Она проплыла мимо меня совсем близко – гибкая и скользкая, как рыба. Я видел прядь рыжих волос, выбившихся из-под чепчика, линию шеи и руку, нежную и тонкую.

Потом, после купанья, когда я шел по мосткам в кабину, я опять увидел зеленоглазую незнакомку. Она лежала на берегу одна, и мне было приятно, что никого нет около нее.

Я улыбнулся и прошептал:

– Морская царевна...

В тот день и небо, и море, и фалезы – всё было прекрасно. И за обедом (я обедал не дома, а в пансионе г-жи Морис)

соседи мои казались мне приятными. С одним из них я даже разговаривался, чего раньше не случалось. Это был поляк Дробовский, молодой человек лет двадцати семи.

Мне не было с ним скучно, но его чрезмерная любезность и непонятные пустые глаза несколько смущали меня.

После обеда он пошел меня проводить. Какие у него были странные жесты и поступь! Всегда казалось, что он слегка танцует: он подымался на цыпочки и прижимал руки к груди.

Я спросил его, не знает ли он рыжеволосой дамы с зелеными глазами.

Он как будто бы испугался моего вопроса и, смутившись, забормотал:

– Нет, нет, я не знаю ее... Уверяю вас... Правда, я догадываюсь, о ком вы говорите, я заметил эту даму... Но, право, я незнаком с нею...

– Ах, да, – воскликнул он, продолжая прерванный разговор, – вы сказали о славянской душе... Это верно. Мы очень порочны и ленивы – это верно, но согласитесь, что здесь, на Западе, у всех какие-то опустошенные сердца. И у этих французов нет сердечного опыта, какой есть у славян... Мы все исполнены предчувствий и томлений...

– А как вы думаете, – спросил я, – эта дама – она русская? Он совсем смутился.

– Не знаю, не знаю, – сказал он, отвертываясь и краснея. Мы простились и разошлись по домам.

На лестнице меня ждала старуха с фонарем – пьяная и

страшная, как всегда.

Она гримасничала и смеялась без причины, провожая меня в мою комнату.

Просунув голову в дверь, она по обыкновению сказала что-то непонятное:

– Да благословит вас Господь, сударь. Пожалуйста, спите спокойно и ничего не бойтесь. Если вам приснится Морская Женщина, помяните св. Сульпиция или Деву Марию и ничего худого не будет. Не бойтесь, не бойтесь, сударь.

– Какая Морская Женщина? – сказал я с досадой.

– Ах, она приходит иногда, – опять рассмеялась старуха, широко открыв свой черный рот, – иные называют ее Морскою Принцессой... Но вы, сударь, не бойтесь... И если она придет, тогда... Тогда... Не целуйте ее, сударь. У нее губы отравлены.

И она застучала деревянными башмаками, спускаясь по лестнице.

II

На другой день за столом г-жи Морис было решено устроить поездку в местечко Ф., где было когда-то знаменитое аббатство бенедиктинцев. В карете оставалось одно свободное место, и кто-то сказал:

– Госпожа Марсова выражала желание ехать в Ф. Надо сообщить ей о нашей поездке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.